

Глава 12: Утреннее солнце (II)

Скоростной поезд, следующий из Сен-Матильды в Тилезе во Френечаю в Красилове, проходит через четыре военных зоны.

Сначала он проходит мимо 3-й Гвардейской дивизии Тилезе, пересекая северо-западную границу.

Затем он проходит мимо Пограничной дивизии обороны Красилова и Штаба обороны Френечаи.

Этот поезд находится недалеко от линии фронта с демонами, поэтому там есть очень строгая охрана.

Используя метод стирания, только три станции на линии могли быть атакованы. Из 30 станций, мимо которых он проезжает, только три находятся в суточном пути, без особых резервов, не так много людей и сложная местность.

«Один».

Поезд, на котором ехали Иван и Изабель, проехал первую точку засады.

Никаких злоумышленников на путях, ни негодяев, использующих заклинания или стреляющих из пушек верхом на лошадях.

«Два».

Во второй точке засады поезд промчался мимо.

Иван выглянул в окно, вздохнул и сел.

Через несколько часов поезд молча достиг третьей точки засады.

«Что за черт...?»

Поезд пересек границу Красилова. Если бы он продолжал ехать прямо, то через день достиг бы Френечаи.

После равнин и всего одной горы будет Френечая. Рядом большое военное присутствие, но есть лес, через который нужно пройти.

Поэтому попытка вызвать хаос сейчас может не сработать. Иван нервно коснулся своего пистолета.

«Были ли прогнозы неверными?»

Разве весь учебник не был посвящен хаосу поездов?

Или Эдизи просто сильно не повезло? Или в «оригинальной» игре обучающие программы отличались для каждого персонажа?

Они думали, что у каждого будет своя история, но изначальный план этого не позволяет. Это фильм про академию. Именно поэтому это «вещи Академии».

Может и нет, но так и должно было быть.

Иван закусил губу. Что если я снова ошибаюсь?

Если это даже не «академические штучки», есть ли у этого мира вообще конец?

Должен ли я покончить с собой? Есть ли ответ, кроме самоубийства? Поскольку я не могу предсказать жанр, я даже не могу определить финал.

Он боится худшего — что если финал только для главного героя? Например, в прошлой войне этот мир был классическим рпг-королевством героя. Если исчезновение Героя означает, что история завершилась, что будет дальше?

Иван в замешательстве думает: «Я ненавижу это место. Я просто хочу уйти. Я хочу рухнуть в уютном месте, закутаться в одеяла и забыть обо всем».

«Я хочу расслабиться. Я хочу все бросить и уйти. Я хочу разбиться на неделю, закутанный в уютное одеяло на удобной кровати в уютном доме с печкой, излучающей тепло».

«Я хотел съесть все, что захочу, пока больше не смогу, поговорить с людьми на корейском, погрузиться в игры, книги, фильмы, шоу и развлечения».

Смерть, нищета, голод и страх были везде.

И все же в этом проклятом досовременном мире фэнтези, где скудны идеи «благополучия» и «досуга», я не хочу больше жить.

«Рыдание... вздох...!»

Человек рядом с ним еле слышно охнул, издав удушливый стон.

Из тела Ивана, как распространяющийся яд, распространилась сильнейшая жизненная сила, но Ким Сунву, или, скорее, был в неведении о своем нынешнем состоянии.

Более острая и интенсивная, достаточно сильная, чтобы физически навредить людям.

По мере того, как паника Ким Сунву нарастала.

Поезд, проезжающий через туннель под горой, затрясся на мосту через долину. Это был взрыв.

- Каааах!!!

- Кии-и-ин-!!!

- Кугугугунгунг-!!

Взорвав не только пути, но и весь мост, поезд упал без электричества. Вагон перекошило, набирая обороты и выходя из-под контроля.

Когда его тело летает, а все вокруг него переворачивается вверх дном, Иван инстинктивно хватается стойки поезда для равновесия, его глаза сканируют его окружение на автопилоте.

В кружащемся пространстве и скользящем виде из окна он точно знает, что происходит.

Поезд терпит крушение.

Был взрыв поезда.

Обучение не закончено.

Я не ошибся.

Я был прав.

У истории все еще есть финал.

Внутри падающего вагона поезда улыбка расплзлась по иссохшему лицу Ивана. Медленно. И глубоко.

Заставляя все еще паникующего, бесполезного Ким Сунву погрузиться на дно своего сознания, потому что теперь пришло время заняться тем, что нужно было сделать.

Страх, ненависть и замешательство не помогают миссии. Говорят, надо держать голову в холоде, а сердце – в тепле, но это не так.

В Отряде Зачистки учат иначе. Держи и голову, и сердце, и пальцы холодными.

Как суровая зима Красилова. Как та долгая ночь. Холодная, тихая и расчетливая.

Офицер Отряда Зачистки исчез незаметно в суматохе в поезде.

Шаг на перила, шаг на полку, отодвинуть спутанные кучи, вверх, вверх, вверх.

Последним воспоминанием Изабель было мешанина обрывочных слов:

Выброшенное тело, дико дрожащее зрение, всепоглощающая агония.

Разбитые окна и сыплющаяся земля.

А потом еще один.

«Бум!»

Изабель проснулась в поту. Окрестности были окутаны темнотой. Мгновение она увидела, как в вечернем свете проплывает хвойный лес Крашенрова.

Она поднялась, испытывая мучительную боль.

Комната была погребена в грязи. По мере того, как ее глаза привыкали к растущей темноте, она узнала кучу земли, сыпавшуюся сквозь разбитое окно.

И капающий звук капель.

Грубое, затрудненное дыхание. Слабые звуки.

«Ты... ты... ты проснулась, мисс?»

«Август...?»

Перед ней стоял мужчина.

Нет. Застрял.

Одна рука закопана в грязи, длинный кусок арматуры торчит из его бока.

Капающие звуки исходили из его рта, носа и крови, капающей с талии.

«Почему...?»

Он бросился, чтобы защитить ее, закрывая ее своим телом от падающих камней и принимая на себя обломки поезда спиной.

В благоговении она смотрела на рыцаря. Рыцарь, как всегда, улыбался по-доброму.

«Мисс, вы должны... бежать... Наводнения придут. Они нацелились на вас...»

«Хватит! Ответь мне! Почему...? Почему ты так поступил? Ты действительно сумасшедший?»

Изабель бросила гневный взгляд на дрожащего рыцаря.

«Ты думаешь, мой отец будет в ярости, если я умру? Нет! Ему наплевать на всех!»

«Знаю».

Рыцарь слабо улыбнулся. Кто не знает, что в Тилезе есть человек, который уединился в глубоких горах, порвал все контакты и отверг любого, кто к нему приближался.

Сначала люди думали, что он ушел, чтобы залечить раны после убийства Короля Демонов.

Позже стали шептать, что его сердце героя извратилось из-за Короля Демонов.

Не прошло и четырех лет, как они стали забывать героя.

С того момента, как он убил Короля Демонов, а может быть, даже раньше. Потому что герой - не личность.

Максимилиан рухнул под именем героя. Теперь только его деяния и легенды пусто отзываются эхом.

«Ты ненавидишь меня».

«Верно».

«Но почему...?»

«Потому что ты дочь героя».

Несмотря на угасающую жизнь, глаза мужчины странно ярко блеснули.

Изабель улыбнулась, словно нашла эту ситуацию смешной.

«Так что это имеет значение?» - сказала она. - «Ты действительно думаешь, что моего отца

хоть на йоту волнует его «дочь»?»

«Нет, мисс. Я никогда не думал об интересах Максимилиана».

Но, будучи дочерью героя.

«Потому что одна личность может вселить надежду в сердца всего человечества, потому что мы провели те дни вместе, и потому что... даже такой великий человек со временем исчезнет, он все еще человек, который оставляет потомство».

Максимилиан тоже человек.

Это утверждение может быть повсеместно признано, но по-настоящему понято никем.

Однако Изабель другая. Она дочь. Злая, завистливая, грустная. Молодая девушка, страдающая от недостатка любви.

Таким образом, существование Изабель означает, что в конечном счете герой тоже в конце концов оказывается человеком.

И наоборот, как человек, превыше человека, он предполагает потенциал стать героем.

Он так считал. Даже если Изабель ненавидела концепцию героя, она не могла не подтвердить существование Изабель. Она была надеждой.

Последнее семя, оставленное героем, его прорастание символизирует надежду. В эту эпоху, когда остатки прошлой войны восстанавливают разрушенные основания.

Надежда, которая может расцвести даже в эту дряхлую эпоху.

Не надежда новобранцев, сражающихся с Королем Демонов, а надежда для отдельных людей, живущих изо дня в день.

Если героя провозгласили символом победы, то потомки героя символизируют восстановление. Они олицетворяют рассвет новой эры.

Итак, презирая Изабель, он пожертвовал собой.

Он был рыцарем Тиллезе. Человеком, способным оставить индивидуальное ради общего блага. Он также был простолюдином, который не стремился к восстановлению человечества.

"Превосходно".

Его слова закончились гулом. Из кучи грязи, сыпавшейся через окно, протянулась рука.

Рука зарылась в грязь, а затем плавно выскользнула.

Холодный воздух поздней зимней ночи охладил комнату.

Зазор позволил проникнуть лазурному лунному свету.

"Сэр, как вас зовут?"

"Диан Август. А вас?"

"Иван Петрович".

Когда грязь осела, в комнату вошел человек.

Он купался в лунном свете, отбрасывая длинную тень.

"Вы хотите жить?"

"Если возможно".

"Будет больно".

Иван открутил колпачок целебного зелья.

Примечание автора (послесловие):

Примечание: чем глубже рана, тем болезненнее целебное зелье.

Опаздываю... извините... за задержку...

<http://tl.rulate.ru/book/100654/3817157>